

[Огонь уничтожает, очищает и иногда укрепляет, но независимо от того, что он делает, после того, как он запущен, всегда будет что-то оставлено позади..... Прах! Невозможно все сохранить, построить или выучить, в конце концов, на какой бы высоте вы ни надеялись достичь, вы всегда будете что-то оставлять позади. Хорошо это или плохо это зависит от тебя, но если это пепел, ты никогда не получишь его обратно.]

АНОНА

Облако Эша стало кружиться вокруг тела Алекса с большей интенсивностью, не потребовалось много времени, чтобы следующий костяной позвоночник рядом с ныне отсутствующим роговым столбом исследовать в ржавом облаке черного Эша и углей, такая реакция заставила Аню и Луи вернуться, и как раз вовремя, когда место, на котором они когда-то стояли, было перевернуто костями ребер нелепого массивного существа. Они продолжали двигаться назад, в шок и удивлении от того, что происходило, когда Сяо Мэй вернулся со стариком на буксире.

Судя по тому, что она, кажется, встретила тебя с кем-то из академии, прежде чем открыть рот, чтобы спросить, где ее брат и что вызвало все эти беспорядки, Луи указал на середину бури черного ясеня, и там Алекс сидел с черными венами повсюду на своем теле, и его маска медленно менялась.

Земля дрожала все больше и больше по мере того, как тело мертвых существ выкапывалось из земли, а академия никогда не беспокоилась о раскопках скелета зверя, потому что чувствовала, что это бесполезно. Кроме того, что ему было непонятно сколько лет, не было ничего, ни единой доли энергии, которую можно было бы почувствовать из него, даже минералы в его костях были обычными и абсолютно бесполезными для всего, что связано с наукой или Алхимией. Поэтому к удивлению старика, было что-то, что могло вызвать реакцию со стороны самого скелета.

Но даже при этом, чем больше его вытаскивали из земли, тем больше он, казалось, падал в гниль, так как все кости превращались в черный пепел, ничего не оставляя после себя. Даже присутствие черного ясеня было несколько удивительным, так как кости сами по себе были серыми, но тем не менее, скорее всего, атрибут черного ясеня - остаточная сила в самих костях. Старик, наблюдающий за этим дисплеем, забавно вытащил камеру, чтобы записать его, в то время как он незаметно послал сообщение по специальному каналу руководителю академии.

Аня, Луи и Сяо Мэй были довольно невежественны в этой ситуации, но старик знал, что Черный Эш - это очень редкий ядовитый элемент, который рождается как сочетание и огня, и яда, хотя даже тогда не всегда есть гарантия, что он проявится у кого-то с обоими элементами в них, либо из спектра выращивания, либо из волшебного спектра. А для Академии, которой управляет самая могущественная организация Ассасинов за все время существования, возвращение элемента, используемого одной из их самых легендарных фигур, было событием, которое нужно было увидеть.

Но опять же Black Ash был невероятно изменчив, черные линии на теле Алекса были доказательством того, что его тело разрушалось от натиска стихии. Старик не пережил бы

этого, однако, независимо от того, кто этот ребенок, если бы они могли изучить его тело, возможно, расчленив его органы и исследовать его источник энергии, и быстро, прежде чем он умрет, извлечь его корни выращивания и элементы Маны, то может быть, есть способ для них, чтобы выяснить, как вызвать появление элемента в кого-то другого, кто-то по их собственному выбору и тренировки.

Все больше и больше костей превратились в пыль, пока все, что осталось, это просто плавающее черное сердце размером с баскетбол. Это был источник силы, и хотя большая часть если бы кости были насыщены, они были едва ли четверть четверти от истинной силы этого сердца. И видя, как оно живое и яркое, оно все еще хранилось, кто знал, сколько тысяч лет, и Сяо Мэй, и старик могли с первого взгляда сказать, что это было сердце Дракона, или, по крайней мере, его вариация. Старик не думал и не заботился, он выстрелил в сердце со скоростью, которая будет Алекс и его друзья еще 50 или 100 лет, чтобы достичь, он, очевидно, был в небесных воротах или на самой вершине земных ворот.

Roooooooooooooooooooooaaaaarrrrrrrrr!

Освежающий рев был слышен по мере того, как ударная волна была взорвана, и старик был брошен назад над головами Ани, Луи и Сяо Мэй. Из его рта вылилась кровь, когда его рука была изогнута, а грудь обрушилась, он был тяжело ранен, но никто не смог набраться храбрости, чтобы почувствовать к нему сочувствие. К этому моменту сердце распалось на черный пепел и слилось с облаком черного пепла, которое еще плавало вокруг Алекса и медленно входило в его тело, вернее, прямо в его мантию.

В тот момент, когда сердце присоединилось к образованию черного ясеня, раздался глубокий гул, когда свет внезапно треснул по небу и в ярости разразился гром. Черный пепел превратился в столб, который взлетел в небо, прямо посреди грозовой тучи. Однажды молния треснула и разразился гром, и яркий луч света спустился со столба черного пепла и хлопнул прямо в лоб Алексу, бросив его на землю, как кратер, и последовавшая за этим ударная волна распространилась по лесу, быстро превратив каждое живое существо в шелуху огненного черного пепла - яда, уничтожившего лес ядовитых. Сяо Мэй и Луи работали в тандеме, чтобы создать вокруг себя барьеры, не жалея даже взгляда на старика, сгорбленного от боли позади них. А что касается Алекса, то его и без того темный мир вдруг стал белым.

$$\langle | = | \rangle \rangle \rangle \rangle \rangle$$

Алекс оказался в своей мантии, огненная арка была ярко освещена золотой формой, переплетенной с чем-то вроде зеленого металла, а теперь символами своего рода ящерицы в красновато-черном цвете, кроме символов молодого человека, плывущего с огненными колесами и копьем. А потом видение мантии исчезло, и Алекс оказался на пустыре, в лесу, очерненном пламенем и наполненном до краев пеплом его последствий. Алекс мог использовать только одно слово, чтобы описать сцену перед ним, и это была смерть!

Осознание оставило в нем простуду, которую он не мог понять, может быть, и понимал, но с которой он просто не мог смириться.

Это была сила, которой он теперь обладал, это не было ничем подобным пылающему разрушению Нежи, ни жуткому вторжению Эбии, все, что он мог видеть и чувствовать - это только смерть, ни разрушение, ни драки, ни борьба, только смерть. В обширном голом костяном лесу перед ним Алекс мог видеть тысячи, а не миллионы живых существ, гуманоидов или таких животных, как мужчины, женщины, дети, птицы, рыбы, лошади, волки,..... драконы! Все они окаменели в черном пепле, заражены ядом, который сжигает их изнутри. И там, на горизонте, заходящее солнце, казалось бы, плакало по этой сцене, как будто прощалось, никогда больше не светило на эту землю.

"Я знаю, что это страшно и пугающе, но это моя сила, и теперь она твоя". Вы не можете использовать эту силу для защиты своего величества, если у вас нет другого выбора, кроме как использовать ее, тогда знайте, что ваш противник так или иначе умрет. Меня зовут Ксерон, и я - Черная Саламандра, первая и последняя в своем роде". Алекс повернулся, чтобы посмотреть на говорящий голос, и был потрясен огромным размером перед ним, хотя, честно говоря, он не был вдвое меньше Эбии в ее настоящей форме (она была драконом размером с океан!).

Но Ксерон был достаточно велик, чтобы его размер был похож на гору, кожа - блестящая черная с пятнами красного и желтого цвета, ящерица - как ноги, и единственное, что отличалось - это шипы костей, которые тянулись от массивного рога на голове, до бьющихся шипов на хвосте. Саламандра действительно, в тысячу, если не в миллион раз больше. Алекс кивнул головой в согласии с Ксероном, эта власть была поистине зловещей, не то, чтобы она была плохой, так как только владелец власти плохой, а не сама власть.

Однако сила Black Ash была силой смерти, и глядя на сцену перед ним, которую Алекс знал, было воспоминание, он не мог не согласиться, что эта власть будет только последний гвоздь в гроб против кого-то, кто он действительно хочет смерти, пример того, что может произойти, если он потерял контроль был прямо перед ним. Он посмотрел на Ксерон и спросил.

"Что здесь произошло?" Гигантская Саламандра посмотрела вниз на своего хозяина и дала несколько меланхолическую улыбку, хотя как гигантские ящерицы могли улыбнуться Алексу, не была уверена, но он получил свой ответ независимо от того, что случилось.

"Это, это день моей смерти! День, когда я чуть не стал..... Драконом!"

</|=|>

<http://tl.rulate.ru/book/31971/1021930>